

Вернувшись в поместье принцессы Дуаньян, Цяо Мань распорядилась, чтобы слуги привели в порядок комнату по соседству с её собственной, а сама вместе с Цяо Цзиньшэн отправилась к Чжангунчжу побеседовать. Супруг принцессы Дуаньян скончался много лет назад, когда Цяо Мань была еще совсем маленькой и ничего не помнила, поэтому слово отец для неё не имело никакого смысла. Единственным по-настоящему близким человеком для неё была мать.

Чжангунчжу Цяо Ло сменила парадное платье и, повернувшись к Цяо Цзиньшэн, произнесла:

— Девятая принцесса, не стесняйтесь. Если что-то нужно, просто скажите. В покоях Маньэр есть всё необходимое, а если кто-то из слуг посмеет проявить небрежность, велите своей сестре Маньэр их наказать.

Цяо Цзиньшэн впервые оказалась в столь непривычной обстановке, да и женщина перед ней выглядела до того величественно и ослепительно, что она лишь спустя долгое время смогла выдать из себя:

— Благодарю вас, тетушка.

Цяо Мань сжала руку маленькой кузины, стараясь её приободрить:

— Цзиньшэн, не бойся. Считай это место своим домом, а сестрица Маньэр обязательно позаботится о тебе.

Чжангунчжу бросила взгляд на дочь и улыбнулась:

— Маньэр, смотри, не нарушь своего обещания. Девятая принцесса, чего бы вам хотелось на ужин? — последнюю фразу она адресовала уже Цзиньшэн.

Цзиньшэн, не отпуская руки Цяо Мань, крепко сжала край своего рукава и после долгих раздумий проговорила:

— Я... я помню, как много лет назад одна из дворцовых служанок рассказывала о пирожных, таких мягких и ароматных. Мне они часто снятся.

— Мягких и ароматных? — Цяо Ло задумалась. — Впрочем, неважно. Пусть повар приготовит несколько видов цветочных пирожных. Твоя сестра Маньэр их очень любит, это ведь как раз лакомства для маленьких барышень. Маньэр, ты уже выбрала служанок для Девятой принцессы?

Цяо Мань как раз размышляла о том, как бы ей откормить маленькую кузину, чтобы та стала пухленькой, — так, чтобы в свободную минуту можно было потискать её за щечки. Она ответила:

— Матушка, разве Цзиньшэн хоть что-то видела в своей жизни? Позвольте мне самой распорядиться. Вы привыкли к постной пище, боюсь, вы не совсем разбираетесь в таких вещах. Что касается служанок, я решила отдать Цзиньшэн Юйлэ и добавить к ней еще несколько горничных второго ранга. Как раз пришло время повысить их в звании.

— Хорошо, — коротко ответила Цяо Ло. — Девятая принцесса, вы хотите сначала поужинать или отдохнуть? Мы с Маньэр уже ели во дворце... Кстати, Маньэр, ты ушла раньше времени, так что тоже съешь немного десерта.

— Слушаюсь, матушка, — Цяо Мань расплылась в улыбке. — Цзиньшэн, какие тебе больше нравятся: с лепестками роз или с кедровыми орешками и османтусом? Позже я велю позвать придворного лекаря, чтобы он осмотрел тебя. Глядя на тебя, сердце кровью обливается.

Услышав это, Цяо Ло едва заметно дернула уголком рта, но промолчала. А вот Цяо Цзиньшэн была глубоко тронута. Она закусила губу и после долгих запинок произнесла:

— Я, Цзиньшэн, вовек не забуду доброты сестрицы Маньэр!

— Ну что ты такое говоришь, я же твоя сестра, — рассмеялась Цяо Мань. — Ладно, не будем об этом. Раз уж есть время, Юйли, позови портного, пусть снимет мерки с Девятой принцессы. — Она легонько щелкнула Цзиньшэн по носу. — Потом посмотришь на мои наряды, выберешь фасоны, которые понравятся, и закажем такие же... Ой, я ведь еще не переоделась.

Она вздохнула, указывая на свое парадное платье:

— Вот это...

Цяо Ло кивнула:

— Ничего страшного, не к спеху. Переоденешься, когда вернешься в свою комнату. Пока мы добрались из дворца, уже совсем стемнело.

— На завтра у меня была договоренность с сестрицей Гаян, — засомневалась Цяо Мань. — Матушка, я хочу помочь Цзиньшэн освоиться в поместье. Можно мне отменить встречу? Будет ли это вежливо?

— Ты сама знаешь, что не очень, — заметила Чжангунчжу. — Повторюсь, не к спеху. Я поняла твой намек: ты хочешь, чтобы Девятая принцесса осталась здесь надолго? У нас в запасе еще несколько лет, времени хватит. Завтра можешь взять Девятую принцессу с собой.

— Матушка права, — кивнула Цяо Мань.

Когда пришел лекарь, портной уже закончил снимать мерки и удалился. Цяо Мань наказала ему шить всё по последней моде. После осмотра Девятой принцессы лицо лекаря стало мрачным:

— Организм принцессы был сильно истощен в последние годы. Впрочем, ничего страшного, если заняться лечением сейчас. Я выпишу рецепт, прошу Чжангунчжу и Цзюньчжу Дуаньян уделить этому особое внимание.

— Разумеется, мы позаботимся, — Цяо Мань погладила девочку по голове. — В таком состоянии Цзиньшэн оставлять нельзя, верно, лекарь?

Тот помолчал и ответил:

— Я к тому, что лекарства не заменят правильного питания. Я составлю список продуктов, по которому вы сможете выстроить рацион принцессы.

— Вот и отлично, — улыбнулась Цяо Мань. Она велела Юйли проводить лекаря и выдать ему награду, а сама забрала список для кухни. Поскольку было уже поздно, Чжангунчжу сделала дочери пару замечаний и отправилась отдыхать. Цяо Мань повела девочку в передний зал дожидаться ужина. Цзиньшэн с таким аппетитом уплетала пирожные с розой, что Цяо Мань даже испугалась — не вредно ли это для зубов?

Но тут же подумала: Цзиньшэн уже двенадцать, ничего страшного, если она иногда позволит себе лишнего.

Затем пришло время отходить ко сну. По обыкновению, перед сном Цяо Мань принимала ванну. Но маленькая кухня была робкой и боялась спать одна в новой комнате. Ее растерянный, испуганный вид не позволил Цяо Мань остаться равнодушной, и она поманила Цзиньшэн к себе. Поскольку новых вещей еще не было, она дала ей свою домашнюю одежду, а платье девочки отдала в стирку, чтобы завтра оно было готово.

— Сестрица Маньэр такая красивая, — Цзиньшэн зачерпнула ладонью воду и брызнула на Цяо Мань. — Сначала я... я думала, что сестрица Маньэр — фея.

— Ох, какая забавная малышка, — Цяо Мань прислонилась к краю деревянной кадки. — На самом деле матушка очень добрая. Она хорошо относится ко мне и будет хорошо относиться к тебе... Просто она не умеет выражать свои чувства. Цзиньшэн, я говорю тебе это, потому что ты слишком наивна. Ты ведь почти ни с кем не общалась все эти годы, правда? Я даже не знаю, чему тебя учить, будем действовать по обстоятельствам.

— Я понимаю, сестрица, — послушно ответила Цзиньшэн и, приняв ту же позу, что и в карете, прижалась к Цяо Мань. Тепло их тел, соприкасавшихся друг с другом, было таким приятным... С тех пор как последнюю служанку из дворца Чунхуа отозвали, никто больше не обнимал ее, чтобы согреть.

И в этот момент Цзиньшэн большего для счастья было и не нужно.

— Слушайся меня, — улыбнулась Цяо Мань. — Ну всё, спи. Завтра познакомлю тебя с сестрицей Гаян. Она внучка Великой Чжангунчжу Гаян, по сути, наша двоюродная сестра, хотя родство и дальше.

— Угу, — кивнула девочка. — Сестрица, мне помочь тебе вытереться?

Цяо Мань замерла, глядя на серьезное лицо Цзиньшэн, и задумалась, не слишком ли много она себе напридумывала. Она улыбнулась:

— Цзиньшэн, ты ведь всё-таки принцесса.

Юйли и Юйлэ помогли им облачиться в ночные сорочки, после чего все легли спать. Однако посреди ночи девочка открыла глаза, пытаясь осознать всё, что с ней произошло... Неужели это был всего лишь сон?

Она придвинулась ближе — тепло другого человека было реальным.

Успокоившись, она наконец погрузилась в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/20769/2083948>